

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ РЕФЛЕКСИЯ

Научная статья
<https://doi.org/10.11621/LPJ-23-19>

УДК 159.9

Проблема сознания в ранних работах А.Н. Леонтьева

В.А. Иванников

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва,
Российская Федерация

Резюме

Актуальность. Исследование истории становления и развития теории имеет самостоятельную ценность, особенно тогда, когда речь идет о формировании взглядов самого автора теории.

Цель. Анализ положений о происхождении сознания в ранних работах А.Н. Леонтьева.

Результаты. Показано, что А.Н. Леонтьев пришел к необходимости обратиться к понятию деятельности, решая задачу развития психики в филогенезе и онтогенезе. Он принимает идею Л.С. Выготского о том, что найти ключ к сознанию можно в образе жизни человека как общественного существа и поэтому предлагает ввести в психологию понятие деятельности как единицы жизни, реализующей активный поведенческий способ адаптации живых существ к меняющимся предметным условиям пространства поведения. Поэтому и критерий психики А.Н. Леонтьев связывает не с наличием субъективных переживаний, а с раздражимостью к абиотическим сигналам как ориентирам, то есть таким воздействиям, которые прямо не включены в обмен веществ. Демонстрируется, что в ранних работах А.Н. Леонтьева представлено движение его размышлений по поводу проблемы происхождения и развития психики, в том числе сознания, как специфической ее формы. Анализируя процесс порождения сознания, А.Н. Леонтьев обращается прежде всего к марксистским философским основаниям как предпосылкам создания психологической теории сознания. Основным фактором изменения природной психики человека является трудовая деятельность, которая требует новых психических возможностей и ставит человеку задачи на осознание.

Выводы. Основные идеи А.Н. Леонтьева о сознании и деятельности были сформулированы автором в 1930-е годы. Главным достижением стало положение о том, что именно деятельность является тем фактором, который превращает требования жизни в требования к психике живых существ, в том числе человека.

Ключевые слова: А.Н. Леонтьев, деятельность, сознание, значение, смысл.

Для цитирования: Иванников В.А. Проблема сознания в ранних работах А.Н. Леонтьева // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2023. Т. 46, № 2. С. 124–132. <https://doi.org/10.11621/LPJ-23-19>

THEORETICAL REFLECTIONS

Scientific Article
<https://doi.org/10.11621/LPJ-23-19>

The Problem of Consciousness in the Early Works of A.N. Leontiev

Vyacheslav A. Ivannikov

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

Abstract

Background. The study of history and development of the theory has an independent value, especially when it comes to analyzing the development of the author's viewpoint.

Objective. The work analyses provisions on the origin of consciousness in the early works of A.N. Leontiev.

Results. It is shown that A.N. Leontiev was to turn to the concept of activity in solving the problem of psyche development in phylo- and ontogenesis. He accepts the idea of L.S. Vygotsky, postulating that it is possible to find the key to consciousness in the way of life of a person as a social being. He, therefore, proposes to introduce the concept of activity as of a special way of life, a unit of life for living beings, realizing their active behaviour in adapting to the changing objective conditions of the surrounding space of activity. Thus, A.N. Leontiev associates the criterion of psyche not with the subjective experiences, but with irritability to abiotic signals as landmarks, i.e. with the influences that are not included directly into metabolism. It is demonstrated that in the early works of A.N. Leontiev the movement of his reflections on the problem of the origin and development of psyche, including consciousness, as its specific form is presented. Analyzing the process of generation of consciousness, A.N. Leontiev turns first of all to Marxist philosophical foundations as prerequisites for a psychological theory of consciousness. The main factor that requires a change in the natural psyche of a person is work activity, which requires a person to have new mental capabilities and sets tasks for awareness.

Conclusion. The main A.N. Leontiev's ideas on consciousness and activity were formulated by the author in the 1930s. The position that it is activity that is the

factor transferring requirements of life to the psyche of living beings, including humans, was the main achievement.

Keywords: A.N. Leontiev, activity, consciousness, meaning, sense.

For citation: Ivannikov, V.A. (2023). The Problem of Consciousness in the Early Works of A.N. Leontiev. *Lomonosov Psychology Journal*, 2, 124–132. <https://doi.org/10.11621/LPJ-23-19>

О наличии многих неопубликованных работ А.Н. Леонтьева я узнал от него самого после обсуждения моей статьи о рефлекторности поведения.

Я попросил Алексея Николаевича дать оценку статье на предмет адекватности ее содержания. В целом он одобрил работу и рекомендовал использовать ее в курсе лекций по общей психологии и указал, что понятие поведения неадекватно для исследования, и его надо заменить на понятие деятельности. Для меня это означало, что я недостаточно четко понимал теорию деятельности, и мне надо было еще раз все продумать, отложив статью в стол. На это А.Н. заметил, что не надо откладывать публикацию надолго, потому что потом к ней трудно возвращаться, и сказал, что у него в столе лежит гора неопубликованных его работ, отложенных по разным причинам. Теперь эти работы, благодаря усилиям Алексея Алексеевича и Дмитрия Алексеевича Леонтьевых, опубликованы и представляют большой интерес для сравнения идей А.Н. до и после 1940-х годов.

Как отмечали авторы предисловия к книге «Философия психологии» (Леонтьев, 1994), А.Н. Леонтьев был человеком своего времени, но он, как и Л.С. Выготский, и С.Л. Рубинштейн, по многим вопросам психологии опережал свое время (Леонтьев А.А., Леонтьев Д.А., 1994).

К созданию своей теории деятельности, в отличие от С.Л. Рубинштейна, опиравшегося в основном на философию, А.Н. Леонтьев шел другой дорогой. Он пришел к необходимости обратиться к понятию деятельности, решая задачу, поставленную его учителем и другом Л.С. Выготским, о причинах развития психики в фило- и онтогенезе. И Л.С. Выготский, и многие другие исследователи понимали, что развитие психики (и в том числе сознания) связано с эволюцией живых существ (включая человека). Но в то время не был понятен этот процесс перевода требований жизни к развитию психики. А.Н. Леонтьев предложил ввести в психологию понятие деятельности как особого

способа жизни, как единицы жизни, реализующей активный поведенческий способ адаптации живых существ к меняющимся предметным условиям. «Деятельность» рассматривалась как посредник, преобразовывающий требования жизни к возможностям субъекта.

Успешность деятельности зависит от правильного учета предметных условий поведенческого пространства, поэтому субъекту необходимо открывать для себя это пространство как ориентиры деятельности. Поэтому и критерий психики А.Н. Леонтьев связывает не с наличием субъективных переживаний, а с раздражимостью к абиотическим сигналам как ориентирам, то есть к таким воздействиям (физическим и химическим), которые прямо не включены в обмен веществ (звук, запах, осязание и т.д.). Другими словами, способность некоторых видов живых существ к субъективным переживаниям (ощущениям) А.Н. Леонтьев считает житейским критерием психики. Он пишет: «*Ощущение* есть продукт деятельности органов чувств, есть прежде всего физиологическое. Оно — само по себе — еще не психика. Оно становится моментом психологическим, только выступая в деятельности по отношению к действительности, то есть, в меру того, в меру чего оно является *посредствующим* осуществление этого отношения» (Леонтьев, 1994, с. 169). И далее: «Как состояние организма оно есть, конечно, только *физиологическое*. Оно выступает как психологическое только в меру того, в меру чего оно входит в деятельность» (Леонтьев, 1994, с. 170). Сегодня психология признает ощущения субъективной реальностью, выполняющей функции ориентиров деятельности и «языка» описания объектов внешнего мира как предметов пространства поведения (деятельности) живых существ.

Если в поздних работах А.Н. чувствуется «приглаженность» мысли в соответствии с философскими догмами, исходящими от ЦК КПСС, то в ранних его работах представлено движение его размышлений, часто полемических, по поводу проблемы происхождения и развития психики, в том числе сознания как специфической ее формы. При этом А.Н. четко и бескомпромиссно высказывал свою марксистскую позицию по обсуждаемым вопросам.

Поэтому, анализируя процесс порождения сознания как особой формы, особого уровня развития психики, А.Н. Леонтьев обращается прежде всего к марксистским философским основаниям как предпосылкам создания психологической теории сознания.

Первое, с чего А.Н. Леонтьев начинает анализ сознания, это необходимость разведения философского понимания сознания и раз-

работки конкретно-научного исследования сознания как «одной из форм» (одного из уровней) как высшей «специфически человеческой» формы психического отражения.

По мысли А.Н. Леонтьева, «...предметом философского рассмотрения сознания служит вопрос о природе сознания (онтологический аспект) и вопрос об отношении сознания к объективной действительности (гносеологический аспект)...» (Леонтьев, 1994, с. 27). Но «...психология должна разрабатывать психологическую теорию сознания» (Леонтьев, 1994, с. 29). Он пишет, «...что эта задача является важнейшей, решающей судьбу психологической науки, что без решения этой задачи психология не может претендовать на то, чтобы стать подлинной наукой и выйти из предыстории своего развития на широкую дорогу своей истории» (Леонтьев, 1994, с. 29–30).

Предпосылками для создания психологической теории сознания, по мнению А.Н. Леонтьева, должны стать положения марксистской философии о том, что «Сознание есть продукт развития материи, есть продукт развития жизни. Это высшая форма отражения, форма специфически человеческая, возникшая в ходе исторического развития, в результате перехода к специфически человеческому образу жизни — к жизни в обществе, к общественным отношениям» (Леонтьев, 1994, с. 27). И далее А.Н. отмечает, что сознание всегда есть сознание конкретного реального субъекта. «Не может существовать и не существует “ничьего” сознания...» (Леонтьев, 1994, с. 27). Это означает, что сознание не является самостоятельной субстанцией, самостоятельной самой по себе реальностью, а порождается в процессе жизни человека как общественного существа (аналогично как не существует магнитное поле без магнита).

В заметках, озаглавленных «Материалы о сознании», А.Н. Леонтьев принимает главную идею Л.С. Выготского о том, что найти ключ к сознанию можно в образе жизни человека как общественного существа, поскольку жизнь человека и его сознание связаны.

Он принимает идеи Л.С. Выготского о системном и смысловом строении сознания и пытается понять, как реально соединяются жизнь человека и его сознание, и что в жизни человека требует этой новой человеческой формы (уровня) отражения. Но А.Н. Леонтьев сомневается в доказательности и обоснованности предложения Л.С. Выготского о том, что сами по себе предметы как орудия и значения предметов, фиксированные в знаках (языке), могут выполнять эту функцию (потому что это замыкает сознание индивида на обще-

ственное сознание и превращает человека общественного в человека общающегося, а жизнь его — в процесс образования).

Как считал А.Н. Леонтьев, «ошибка состояла в том, что: 1) предмет не был понят как *промышленность*, то есть как предмет деятельности человека; 2) обыкновенная практическая деятельность продолжала казаться чем-то, что только внешним образом зависит от сознания, то, чем *управляет* сознание и только» (Леонтьев, 1994, с. 40). И далее А.Н. Леонтьев пишет, что «...единственно психологическими продолжали казаться лишь внутренние психические процессы, процессы сознания...» (Леонтьев, 1994, с. 42).

Также не принимает А.Н. Леонтьев и идею Л.С. Выготского о роли аффекта в развитии интеллекта, потому что аффект не является движущей силой, а развитие аффектов «состоит в овладении аффектами» (Леонтьев, 1994, с. 40).

Он соглашается с Л.С. Выготским, что основная функция сознания заключается в отражении мира, а не только в открытии себе содержания своей природной психики и хода самих психических процессов (сознание как самонаблюдение, как самосознание), и задает себе вопрос о необходимости психического отражения вообще, и в том числе сознания (Леонтьев, 1994, с. 40).

Ответ на этот вопрос формулируется очень ясно и определенно. А.Н. пишет: «*Исходное — жизнь*. Жизнь рождает психику, отражение; жизнь человека — его сознание. Жизнь — прежде в единой и единственной форме — в форме внешнего, материального процесса» (Леонтьев, 1994, с. 44).

И этим процессом, — указывает он в работах «Основные процессы психической жизни» и «Генезис деятельности», — является трудовая деятельность: совместная (коллективная), вооруженная орудием и созидательная по своим результатам. «Труд, — указывает А.Н., — это не только то, что появляется вместе с человеком, это не только то новое отношение к природе, которое мы наблюдаем в качестве результата очеловечения животных. Труд — это также и прежде всего то, что превращает животноподобного предка человека в человека» (Леонтьев, 1994, с. 51). Поэтому «труд — истинный источник человеческой речи и человеческого сознания», — пишет он в методологических тетрадах (Леонтьев, 1994, с. 174).

Главной особенностью жизни человека как общественного существа, как субъекта общественных отношений становится переход от поиска необходимых условий существования к их производству, то есть к трудовой деятельности как новому и основному виду де-

тельности человека. Именно трудовая деятельность, по мнению А.Н. Леонтьева, становится тем основным фактором, который требует изменения природной психики, точнее, порождения и развития новой формы (уровня) психики человека.

Понятно, что переход к труду требует изменения возможностей субъекта, которые позволяют ему перейти к трудовой деятельности, и эти возможности должны были появиться в эволюции (способность к прямохождению, свободные руки и способность человека обучаться новым движениям руки, осуществляющим создание новых предметов, особое строение головного мозга, растущего после рождения ребенка в условиях новой предметной и социальной среды). Но А.Н. Леонтьев понимал, что для порождения новой формы (уровня) отражения и управления деятельностью необходимо главным становится вопрос о том, что в деятельности требует от субъекта новых психических возможностей, то есть что ставит человеку задачи на осознание.

При этом А.Н. понимает, что просто осознание своей активности (как самосознание) само по себе не вносит существенных изменений в возможности человека, не вносит ничего нового в представление о мире (в образ мира), хотя и открывает новые перспективы регуляции собственных состояний и активности. И поэтому сознание нельзя сводить к самосознанию.

Поэтому А.Н. Леонтьев предлагает понять сознание как особую форму или более высокий и более сложный уровень психического отражения и управления деятельностью. Другими словами, А.Н. Леонтьев предлагает выделить в деятельности (отношения с природой) и в отношениях людей друг с другом (отношения людей в обществе) те задачи, которые требуют новых возможностей от психики человека (прежде всего новых знаний о мире и новых умений человека).

Трудовая деятельность требует отражения не только предметных условий деятельности как ее ориентиров, но иной картины мира (в том числе и социальных требований к деятельности), умений понимать и выполнять спланированные действия совместной деятельности, а значит, умения договариваться (деловое общение вместо сигнализации). А для этого нужен понятийный язык, который позволяет осуществлять не только деловое общение, но и строить понятийные образы и теоретические представления о мире как знания об условиях, недоступных чувственному наблюдению.

Но при этом А.Н. Леонтьев указывает: «Человеческое сознание не может быть объяснено из развития языка» (Леонтьев, 1994, с. 172).

Не может потому, что сам язык появляется как необходимое условие разделения совместной деятельности, требующее обсуждения этого процесса при одинаковом понимании его разными участниками. Это одинаковое понимание фиксируется в значениях предметов, представленных человеку в его языке. Поэтому А.Н. принимает положение Л.С. Выготского о значении как единице сознания.

Но действия и предметы как составляющие деятельности могут выполнять разные функции в деятельности людей, ставя тем самым перед человеком задачу на смысл (например, вопрос, что означает строительство забора: ограничение прохода, защита от животных или загон, где животные будут находиться?). Отсюда и более поздние предложения А.Н. Леонтьева о структуре сознательных образов (чувственная ткань, значение и личностный смысл) и о внутреннем сознательном плане действий, который порождается требованиями социальной жизни.

Изучая работы А.Н. Леонтьева, упомянутые в этой статье, можно сделать вывод, что основные идеи его теории деятельности и сознания были сформулированы им в 1930-х годах. Главным достижением при этом стало положение, что именно деятельность является тем фактором, который превращает требования жизни в требования к психике живых существ, в том числе и человека.

Конечно, не все вопросы зарождения и развития сознания были решены в теориях деятельности и С.Л. Рубинштейна, и А.Н. Леонтьева.

Остался открытым вопрос о содержании понятия «сознание» и описания сознания как реального процесса. Не ясен и вопрос о том, что обозначается термином «сознание». Это все особенности психики человека как социального существа, все то, что отличает психику человека от психики животных? И тогда сознанием надо обозначить все, что отличает психику человека. Или это какой-то отдельный особый психический процесс (например, способность человека отдать себе отчет о том, что происходит с ним сейчас), а все остальные особенности психики человека надо обозначить в других терминах? В любом случае нам надо выявить и сопоставить набор жизненных задач, решаемых животными и человеком, и понять, какая психика требуется тем и другим для их решения.

Надо также определить, что значит термин «осознать». Понятно, что никакого сознания как особой субстанции не существует, а существует процесс осознания (как существует процесс ходьбы, а не ходьба сама по себе). И необходимо договориться — существуют ли

сознательные процессы (например, построение сознательного образа пространства жизни) или эти процессы просто осознаются. Вопросов таких много и не очень ясно — есть ли на все эти вопросы ответы в психологических теориях современности.

И главное нам надо понять, не являются ли ошибкой наши вопросы, на которые может не быть ответа.

Литература

Леонтьев А.Н. *Философия психологии*. М.: Изд-во МГУ, 1994.

Леонтьев А.А., Леонтьев Д.А. Предисловие // Леонтьев А.Н. *Философия психологии: монография* / Под ред. А.А. Леонтьева, Д.А. Леонтьева М.: Изд-во МГУ, 1994. С. 5–21.

References

Leontiev, A.N. (1994). *Philosophy of psychology*. M.: Izd-vo MGU. (In Russ.).

Leontiev, A.A., Leontiev, D.A. (1994). Introduction. In A.N. Leontiev (Eds.), *Philosophy of psychology*. (pp. 5–21). Moscow: Izd-vo MGU. (In Russ.).

Статья получена: 16.12.2022

Получена после доработки: 23.03.2023

Принята в печать: 08.04.2023

Received: 16.12.2022

Revised: 23.03.2023

Accepted: 08.04.2023

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Вячеслав Андреевич Иванников — доктор психологических наук, академик Российской академии образования профессор, профессор кафедры психологии личности факультета психологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, vaiv@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0009-7381-2599>

ABOUT THE AUTHOR

Vyacheslav A. Ivannikov — Dr. Sci. (Psychology), Academician of the Russian Academy of Education, Full Professor, Department of Personality Psychology, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, vaiv@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0009-7381-2599>